

Марина Евстафьева
(Калининград)

МУЖЧИНА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ АНЕКДОТОВ*

В русле гендерных исследований реконструируется культурный портрет мужчины по данным современных русских анекдотов. Выявлены такие его черты, как любовь к спиртному и спортивным передачам, лень, демонстративный эротизм и др. Одновременно определяются некоторые механизмы смешного с лингвокультурологической и когнитивно-языковой точек зрения.

Ключевые слова: анекдот, гендер, лингвокультурология, семантика, текст.

Обращение к анекдоту как источнику гендерных стереотипов, господствующих в обществе, продиктовано рядом моментов. Во-первых, сам анекдот сложился и бытует в культурной среде как фольклорный жанр. Таковым он остается и в настоящее время — в условиях распространения печатных и электронных средств массовой коммуникации «авторские» или печатные его варианты никоим образом не ведут к ослаблению его связи с устной народной стихией. Вследствие этого анекдот так или иначе воспроизводит присущие данному обществу культурные представления. Во-вторых, анекдот самым тесным образом связан с жизнью, представляет собой некую модель жизненной ситуации. Именно поэтому он обычно рассказывается

© Евстафьева М., 2013

* Работа выполнена при поддержке РГНФ — грант № 13-04-00032 «“Мужское” и “женское” в текстах культуры: русская и английская лингвокультурные традиции в сопоставительном аспекте».

кстати, к теме разговора, и «анекдотическая» модель либо объясняет, либо обосновывает реальные события жизни, причем курьезность представленной в анекдоте модели, ее забавность не снимает этой его функциональности. И нельзя согласиться с В. Рудневым, что «сердцевина анекдота, его пуант (неожиданная развязка) осуществляет рядку напряженности, возникшую в разговоре, и тем самым посредническую (медиативную) функцию, выводящую говорящих из неловкого положения или просто затянувшейся паузы» [3, с. 23]. Верно иное: содержание анекдота в особой мере ориентировано на культурную действительность, подчеркнуто вскрывает ее¹. В-третьих, анекдот обладает особой коммуникативной «заряженностью»: моделирующая и объясняющая функции предполагают принципиальную диалогичность его коммуникативной структуры, особую адресность. Как отмечают исследователи, анекдот нельзя рассказывать самому себе, в том числе (а возможно, и прежде всего) потому, что *знающий* моделирующую семантику анекдота в отношении действительности субъект не может быть одновременно *не осведомлен* в этой семантике. Все это позволило отметить, что риторика анекдота — «курьезная риторика окказионального, ситуативного, диалогизированного слова» [1, с. 8].

Гендер — одна из наиболее важных фундаментальных социальных категорий в любой культурной картине мира, она является культурной и вместе с тем социальной универсалией. Категория гендера раскрывается через социальное поведение человека, сложившиеся в обществе стереотипы, культурно-исторически поддерживаемые обществом в связи с наличием в нем основных биологических групп — мужчин и женщин. Эти стереотипы включают социальные роли, внешность, стиль поведения, систему жизненных ценностей и ориентиров — характеристики, получившие название *гендерные индексы*. Все они связаны с культурной картиной мира, обретают статус культурных символов, восходящих к актам познания культурной действительности человеком [4].

С этих позиций определяются вполне конкретные гендерные индексы, присущие той или иной конкретной культуре. Таковыми, в ча-

¹ В этом отношении анекдот действительно обнаруживает функциональную близость притче. Но если притча функционирует в «серьезном» коммуникативном регистре, существует как прямое и ответственное поучение, то анекдот функционирует в регистре шутки и поучает, развлекает и веселит. Вместе с тем существуют и «черные анекдоты», выполняющие иную познавательную задачу — заставляющие человека смеяться над его страхами и тем самым помогающие преодолеть их.

стности, являются внешность, одежда, манера поведения в обществе, походка, вербальное поведение человека и т.д. Важно отметить при этом, что все характеристики такого рода подвергаются в обществе оценочному осмыслению, и субъектом оценки выступает некий абстрактный «внешний наблюдатель» (перестает действовать правило андроцентризма [5, с. 16]). Такая позиция «внешнего наблюдателя» характерна, например, для следующих поговорок: *Не всякую жена мужу правду сказывает; Не верь коню в поле (в холе), а жене в доме (в воле)! Не верь жене в подворье, а коню в дороге; Нет в лесу столько поворток, сколько у бабы (у жены) уверток.*

В анекдотах о мужчинах и женщинах объектами объяснительного моделирования и одновременно предметом смешного выступают прежде всего гендерные индексы. Анекдоты под видом курьезности показывают стереотипные психологические черты мужчин и женщин, определяемые в данной культуре привычки и предпочтения, слабости, роли в семье и т.д. Анализ содержания анекдотов позволяет все эти моменты выявить и воссоздать закрепленные в этих анекдотах «гендерные портреты» мужчины и женщины, как они видятся в данной культурной традиции.

В русской культурной традиции анекдоты о мужчинах позволяют определить несколько их стереотипных черт. Сами мужчины при этом рассматриваются в общем плане, вне констатации их индивидуальных характеристик. В связи с этим гендерные мужские анекдоты тематически пересекаются, например, с эротическими анекдотами [2] или с посвященными деловым, профессиональным качествам мужчины. Иными словами, черты мужчины в анекдотах тематически отражены по-разному, но все случаи такого рода так или иначе воссоздают стереотипный портрет мужчины в сознании лиц, принадлежащих русской лингвокультурной традиции.

Важно отметить при этом, что все выделяемые стереотипные черты мужчины, как правило, имеют отрицательную оценку. Лишь некоторые из них говорят об особых достоинствах мужчины — обычно они лежат в эротической сфере и представлены с позиции самого мужчины. Но анекдоты как бы говорят: так есть, на это нужно обратить внимание и либо принять мужчину таким, каков он есть (хоть и с известной долей иронии, характерной для анекдотов), как часть «гендерной реальности», либо исправить мужчину, вывести в иное качество и на этой основе сформировать новые стереотипные мнения о нем.

К числу таких стереотипов относятся, в частности, следующие.

Мужчина любит выпить. Этой черте мужчины посвящено, пожалуй, самое большое количество разнообразных анекдотов. При этом в

одних случаях любовь мужчины к водке и пиву показывается слепой, безрассудной. В других случаях под нее подводятся как бы серьезные интеллектуальные обоснования. Смех вызывает и то и другое, поскольку и безрассудность, и рациональная обоснованность пьянства выглядят одинаково смешно — как отклонение от культурной нормы.

Муж пришел домой пьяный в умат. Жена схватила скалку, бьет его и приговаривает:

- Будешь пить?
- Не буду...
- Будешь пить, скотина?
- Ну не буду!
- Будешь пить? Будешь? Будешь?
- Ну ладно, наливай...

Мужик приходит к врачу и говорит:

- Доктор, скажите честно, если я выпью, у меня сосуды расширятся?
- Ну, в общем, да — расширятся...
- Значит, соответственно, давление снизится?
- Ну, снизится, конечно...
- Доктор, именно это мне и нужно!
- Да послушайте, все равно потом сосуды сузятся!
- Доктор, а вот этого я уже не допущу!

Закончилось семейное торжество. Осталось много выпивки и закуски. Жена утром ушла на работу. Приходит вечером. Пусто. Только пьяный муж.

- Где водка? Где салаты и всё прочее?..
- А ты что думала, ты ушла, и жизнь после этого остановилась?

В отдельных случаях любовь мужчины к спиртным напиткам становится поводом для околофилософских обобщений, направленных на оправдание этой его черты, но сам характер таких обобщений и представленные в них неожиданные семантические повороты дают повод для смеха. Тем не менее такие обобщения отчетливо вскрывают представления о характере мужчины (обычно они формируются с мужской же позиции).

Мужчина пьет в трех случаях: когда плохо — от горя, когда хорошо — от радости и когда все нормально — от скуки.

Выпивка и вообще спиртное для мужчины составляет его основную жизненную ценность, ради которой он готов пожертвовать всем остальным — вещами, домашним благополучием, семьей. При этом в

сознании мужчины выпивка ассоциируется с весельем, другими удовольствиями — «нормальной» жизнью.

Запахавшийся мужик вбегает в винно-водочный отдел магазина.

- Дайте бутылку водочки, пожалуйста.
- Мужчина, вы на часы смотрели? После 22.00 мы спиртное не продаем!
- Блин!!! Да я часы продал, чтобы эту водку купить!

Три часа ночи, звонок в дверь. Открывает жена. На пороге муж вдрызг пьяный и в помаде.

- И ты думаешь, я тебя такого домой впущу?
- Да и не надо... Я за гитарой!

Мужчина прост и даже глуповат. Эта его черта проявляется в самых разных аспектах, и прежде всего в супружеской жизни: мужчина не замечает того, что жена ему изменяет, а если вдруг и обнаруживает это, то обязательно находит какие-то объяснения своим открытиям — обычно они либо крайне примитивны, либо диктуются страхом перед более сильным любовником жены. В крайнем случае, мужчина догадывается об изменах жены, но терпит их, не имея реальных доказательств.

Мужчина лежит в постели с любовницей у нее дома. Вдруг стукнула входная дверь — муж пришел с работы домой. Мужчина в панике заметался по комнате, а любовница его успокаивает, мол, сейчас она все устроит. Накинула халатик, вышла в прихожую к мужу и говорит:

- Дорогой, пока ты не разделся, вынеси ведро с мусором.

Муж пошел выносить мусор, а любовник тем временем оделся и благополучно ушел. Идет он по улице и думает, какая любовница умная, как она все хорошо устроила. Вошел в свой подъезд, открыл дверь в квартиру... Тут выходит жена в халатике и говорит:

- Дорогой, пока ты не разделся, вынеси ведро с мусором.

Мужчина взял ведро, несет его и думает: «Да, какая все-таки любовница у меня умная! А жена-то — дура, даже ведро вынести не могла».

Возвращается мужик из командировки. Заходит в коридор и слышит охи-вздохи жены из спальни. Он врывается в спальню и видит голую жену в постели.

- Что с тобой?
- Ой, у меня сердечный приступ, беги, звони в скорую!

Мужик несется по коридору к телефону и натывается на маленького сына.

- Папа, а в шкафу сидит голый дядя Вася!

Мужик бежит обратно, распаивает шкаф, видит голого соседа.

— Ну ты дурак! Моя жена при смерти, а ты тут с детьми в прятки играешь.

Приезжает как-то мужик из командировки раньше срока. Видит, жена дома занимается любовью с каким-то «качком». Муж быстренько нырнул в шкаф, сидит и слушает. Жена любовнику:

- А что бы ты сделал, если бы сейчас вернулся муж?
- Я бы его убил!

Муж из шкафа:

- Ну конечно! Я еще семь дней в командировке!

Два друга выпивают:

- У меня жена — шлюха.
- Почему?

– Представляешь, еду из отпуска, телеграмму выслал. Приезжаю, а она с любовником.

Через некоторое время он задумчиво добавляет:

- А может, и не шлюха. Может, просто телеграмму не получила.

Глуповатость мужчины проявляется и в обиходной сфере — в его неподготовленности к быту. В этом плане он ничего не умеет делать и предстает почти как ребенок, нуждающийся в опеке со стороны более умной и подготовленной к жизни женщины. Эти черты мужчины иллюстрируют следующие два примера:

Мужчина решил постирать свои вещи. Возился, возился возле стиральной машины и кричит жене:

- Дорогая, а какой режим на машине нужно установить?
- А ты посмотри, сзади на майке должно быть написано.
- «Спартак» — чемпион...

Какая разница между мужчиной и ребенком?

В принципе, никакой, но ребенка можно оставить одного с няней.

Мужчина в обыденной или социальной жизни порой пыгается и хитрить, но эта хитрость ставит его в еще более сложные положения — все складывается по поговорке *Простота хуже воровства*.

Одна баба наняла мужика для того, чтобы он ей ковровое покрытие на пол забабахал. Мужик корячится, работу делает, а она пошла в магазин. Через час мужик все закончил. Начал искать сигареты. Смотрит — посередине комнаты под покрытием холмик. «Ёпрст!» — подумал он. — «Это же мои сигареты!» Но не отрывать же все обратно. Взял он молоток и выровнял холмик. Тут как раз хозяйка пришла:

– Вот вам деньги за работу, вот ваши сигареты — я их на кухне нашла. Теперь осталось найти моего хомячка...

Мужчина всегда эротически «нацелен». Эта его черта показана в анекдотах с двух точек зрения — мужской и женской. С мужской точки зрения мужчина — это «половой гигант», уверенный в себе и удивляющий всех своей сексуальной способностью. Во всяком случае, он всегда нацелен на эротические акты и демонстрирует эту свою готовность окружающим.

Мужчина приходит в цирк устраиваться на работу.

- Что Вы умеете?
- Сделаю все, что скажете!

Показывают ему номер: в клетке с тиграми девушка с обнаженной грудью. Щелчок кнута — и один тигр подползает к девушке и языком касается ее груди.

- Повторить сможете?
- Конечно! (*Решительно.*) Уберите зверей!

Часто и сам мужчина как бы не отдает себе отчета в этом своем качестве или даже тяготится им. И «пуант» таких анекдотов как раз составляет неожиданное открытие его сексуальной гиперспособности, которой от него, возможно, никто не ожидал.

Идет бракоразводный процесс. Судья обращается к женщине.

- Истица, объясните, почему Вы подаете на развод?
- Мой муж меня замучил. Он меня раз пять будит ночью для *этого*.

Потом совершает *это* пару раз утром, после завтрака. Уходя на работу — еще два раза. На обед приходит — еще ему подавай. После работы — то же самое. А ночью все начинается сначала. Я так больше не могу!

Судья обращается к мужу строго:

- Ответчик, что Вы на это скажете?

Маленький, щуплый мужичок тихо, стесняясь, отвечает:

- Знаете, Ваша честь, я вот здесь стою, и мне хочется...

Смеховую основу таких анекдотов может составлять и неожиданное желание мужчины освободиться от эротической зависимости или радость по поводу так или иначе обретенной свободы. «Пуант» анекдотов подобного рода — это явное их несоответствие реалиям жизни.

Идет заседание сельсовета. Его члены горячо обсуждают насущные проблемы села. Вдруг в комнату быстрым шагом входит председатель, бросает кепку на стол и радостно сообщает:

- Все, одной проблемой меньше!
- Что, корма завезли?
- Нет, х... не стоит!

С женской же точки зрения сексуальные данные и способности мужчины всегда недостаточны. При этом подобная недостаточность распространяется на супружескую сферу, но в сфере любовных отношений снимается. Для женщины муж всегда плох, а любовник хорош. Однако это уже, пожалуй, портретная характеристика женщины в анекдотах.

Отец кормит сына в комнате:

- Ешь кашу!
- Не буду.
- Ешь, кому говорят!
- Ешь, а то пися не вырастет!

Мать из кухни:

- Сам бы ел...

Мужчина увлечен спортом как зритель. Спортивные игры, прежде всего футбол, хоккей, составляют особый интерес для мужчины — фактически даже больший, нежели эротический. Еще одна сфера такого всепоглощающего интереса — рыбалка или охота. Однако они явно уступают место спортивным играм и часто являются лишь поводом для того, чтобы уйти из дома (в том числе и к любовнице).

В жизни мужчины бывают периоды, когда он абсолютно равнодушен к женщинам. Это первый, второй, третий периоды хоккея.

Везет же этим женщинам! Отработала свое спокойно, пришла домой, не торопясь стоговила, помыла посуду, постирала, проверила уроки у детей и спит безмятежным сном.

А нас, мужиков, вечные проблемы одолевают: политика, спорт, водка. Ни расслабиться толком, ни отдохнуть.

Муж, сказав жене, что уехал на рыбалку, провел выходные у любовницы. Заходит по пути домой в рыбный магазин, покупает живого карпа и просит продавца:

- Бросьте, пожалуйста, мне его через прилавок.
- Зачем?
- Чтобы я мог с чистой совестью сказать, что я его поймал...

Мужчина ленив в быту. Особенность анекдотов этого типа заключается в том, что они тематически пересекаются с анекдотами о семейной жизни мужчин и женщин. Как правило, в них слабо представлена женская точка зрения на данную проблему. В частности, мужчина в них показывается принципиально ленивым и не приспособленным к быту.

собленным к обыденной жизни. Его основной жизненный принцип — отложить на завтра или вообще на неопределенное время исполнение тех дел, которые определяет для него его жена. При этом мужчина надеется на то, что намеченные дела выполнит женщина. По сути, именно для того он и женится, чтобы жена выполняла всю домашнюю работу.

- Когда же ты починишь кран на кухне?
- Завтра.
- Завтра, завтра! Все ты делаешь завтра!
- Правильно! Завтра мне всего не успеть! Я почию его на следующей неделе!

Мужик сказал, мужик еще раз повторит. И еще раз. Мужик сколько хочешь раз скажет, лишь бы только дело подольше не делать.

- Лежу на диване, пью пиво, смотрю футбол по телеку! А тут звонок:
- «Ты сына из садика забрал? Продукты купил? Завтра мама приезжает, не забыл? Что ты молчишь, Сережа?»
- А ты не Сережа, ты Коля! И на душе праздник!

Дневник холостяка:

- Протер полы, вытер пыль, постирал одежду, помыл посуду, почистил ванну и туалет, приготовил ужин... Хочется жениться на себе!

Сидят два друга за пивом, беседуют. Один говорит:

- Вот моя жена такая нудная! Собираемся мы на Первое мая в город погулять. Я оделся празднично — рубашка, галстук... А она мне: «Вьнеси елку! Вьнеси елку».

Или вот еще скажи ты мне: можно на пятнадцать тысяч в месяц прожить?

- Без размаха, но можно...
- Ну вот и я говорю, что можно. А жена: «Когда устроишься на работу? Когда устроишься на работу?»

Мужчина не любит свою жену. Анекдоты, иллюстрирующие эту проблему, также тематически пересекаются с анекдотами о семейной жизни. Своеобразие отмеченной мужской черты в подобных анекдотах проявляется в том, что, не любя жену, мужчина любит всех других женщин и постоянно готов к любовным связям с ними. Свою женитьбу он считает самообманом или женским обольщением, и теперь говорит о жене с иронией. Поэтому ему приходится всячески хитрить, чтобы его супружеская неверность не была замечена.

Пришел муж домой под утро. Разделся в прихожей, прошел в спальню, подошел к постели, на которой спала жена, поднял одеяло... Стоит и бормочет:

– Красавица! Была б чужая, цены бы не было...

У мужика после свадьбы коллеги спрашивают на работе:

– Ну и как прошла первая брачная ночь?

– Ничего не помню! Я сознание потерял уже после того, как она макияж с лица стерла.

Жена спрашивает переодевающегося мужа:

– Дорогой, а кто это тебе так спину поцарапал?

– Ты не поверишь! Вчера шел по улице, и вдруг с балкона на меня свалилась кошка.

– Почему же, я верю! Она даже написала помадой на спине: «Твоя киска».

– Как живешь? — спрашивает один мужик другого.

– Как в сказке. Жена — ведьма, теща — Баба-яга, брат — Соловей-разбойник, дети — чертенята. Зато соседка — Василиса Прекрасная, а муж у нее — Иванушка-дурачок.

Однако мужчина не любит и тещу. Внешне он не показывает своего отношения к ней — ни ей самой, ни окружающим, однако те или иные события — составляющие «пуант» анекдота — обнаруживают это.

– Алло, Колян! Это твой сосед! Из твоей квартиры вору вещи выносят!

– Какие?

– Кажись, тещины меховую шапку и шубу!

– Тихо, не спугни!!!

Встречаются два друга. Один грустный такой... Второй его спрашивает:

– Что ты такой грустный, что случилось?

– Тещу похоронил...

– Так она же еще позавчера была жива-здоровая!

– Ну да. А вчера утром палец иголкой уколола... Я ее и пристрелил, чтобы не мучилась.

Мужчина-отец. При всем том, что мужчина с иронией говорит о жене, не любит ее, всегда обращает внимание на посторонних женщин, пренебрегает домашними обязанностями, его отношения с детьми складываются иначе.

С одной стороны, мужчина может проявлять к детям равнодушие, основанное скорее всего на лени, но дети к нему все равно тянутся, ждут от него внимания.

Папа-бегемот лежит в грязи, балдеет, дремлет... Сынок-бегемотик подбегает к нему, толкает:

– Папа, сделай мне лопатку!

Папа-бегемот вздохнул тяжело и молча отвернулся. Сынок-бегемотик забежал с другой стороны:

– Ну папа, ну сделай мне лопатку!

Папа-бегемот опять вздохнул и опять молча отвернулся. Сынок-бегемотик вновь забежал с первой стороны:

– Ну папочка, ну сделай мне лопатку, пожалуйста!

Папа-бегемот тяжело вздохнул:

– Ну вот, сейчас все брошу и буду делать тебе лопатку...

С другой стороны, мужчина показывается заинтересованным в детях. В частности, дочь составляет предмет его озабоченности в плане устройства ее дальнейшей семейной жизни: мужчина мечтает отдать ее замуж. Душевных или интеллектуальных связей с дочерью у мужчины в «гендерных» анекдотах нет.

Только один брак может сделать мужчину счастливым — это замужество его дочери.

С сыном же у него складываются особые отношения. Ему мужчина передает свой житейский и, особенно, сексуальный опыт, сын становится ему другом и поддержкой в двусмысленных жизненных ситуациях (может выручить, когда возникает опасность обнаружения его неверности жене). В отдельных случаях сын — причина и источник особого счастья мужчины. Неизменно в подобных анекдотах речь идет о мужской солидарности, которая и составляет их «пуант», смеховую основу.

Сын возвращается домой под вечер. Отец:

– Ну что, сынок, как свидание прошло?

– Отлично!

– Когда отлично, возвращаются под утро...

Папа и сын едут на машине, сын за рулем.

– Папа, ну как, я уже умею водить?

– Сынок, а ты видел красивую девушку в мини-юбке на тротуаре?

– Не-а, не видел.

– Значит, еще не умеешь, сынок, не умеешь!

Отец — сыну:

— Сынок, тут такое дело... Мама в гараже ревизию делала и в машине женские трусики нашла. Я ей сказал, что ты брал у меня ключи.

— Но ведь мама знает, что я водить не умею!

— Ты, главное, подтверди, что ключи брал!!! Бампер я уже помял.

Сидят два мужика за пивом, разговаривают.

— Вот у меня жена уже на семнадцатой неделе.

— А моя — еще только на десятой неделе.

— А ты бы кого больше хотел, сына или дочку?

— Сына однозначно.

— А почему?

— Ну... Вертолет радиоуправляемый — игрушку хочу.

Итак, каким предстает мужчина в анекдотах в русской лингвокультурной традиции?

Прежде всего, это главный персонаж анекдотов по принципу андрогенности. Это вообще некий субъект, который в принципе может быть заменен на женщину.

Заходит мужик в туалет. Садится... и слышит голос из соседней кабинки:

— Привет!

Мужик наклоняется и говорит:

— Ну здравствуй!

— Как дела?

Мужик: Нормально... Идут. А у тебя?

Голос: Я тебе позже перезвоню со мной тут какой-то дебил в туалете разговаривает...

Покупает мужик на рынке люстру. Выбрал подходящую, спрашивает:

— Вот эта как, прочная? Не разобьется?

— А ты вот эту возьми! Она в два раза дороже, но зато ее с девятого этажа кидай — не разобьется!

Купил мужик люстру, тащит ее домой и думает:

— И на хрена переплачивал? Живу-то на первом этаже!

В текстах анекдотов представлены определенные гендерные черты, вскрывающие стереотипы о мужчине в русской лингвокультурной традиции. В частности, он любит выпить, глуповат, всегда «нацелен» на сексуальные связи с женщинами (здесь он явно переоценивает свои эротические способности). Его основные увлечения составляют рыбалка, охота, спортивные передачи. В быту мужчина ленив, старается

все заботы по дому «спихнуть» на жену, которую не любит вместе с ее матерью, своей тещей. Показан мужчина и как отец — особенно в отношениях с сыном, с которым он доверительно дружен, так как это его «наследник».

Отметим еще раз, что анекдоты в своей семантической функциональности вскрывают стереотипы той или иной культурной действительности. На этом фоне смеховую основу анекдота составляет либо неожиданное подтверждение этой культурной действительности, либо ее преобразование, отклонение от культурного стереотипа. В том и другом случае слушатель анекдота совершает важный когнитивный акт — открывает для себя то, что, возможно, ему уже известно, но было скрыто в тексте анекдота. Именно поэтому анекдоты, в особенности гендерные, развлекают и веселят, учат жизни.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. С. 3—43.
2. Берестнев Г.И. Современный русский эротический анекдот и «заветные сказки»: черты жанровой идеологии // Балтийский филологический курьер. №3. 2003. С. 133—146.
3. Руднев В. Прагматика анекдота // Даугава. 1990. №6.
4. Anderson E. Feminist Epistemology and Philosophy of Science // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. E.N. Zalta. 2004. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2004/entries/feminism-epistemology> (дата обращения: 21.06.2013).
5. Coates J. Women, men and language. 2-nd ed. Longman, 1993.

Marina Yevstafyeva

THE MAN AS SEEN IN RUSSIAN JOKES

The cultural portrait of the man is reconstructed on the basis of contemporary Russian jokes in the context of gender studies. The author identifies such typical traits as love of drinking and watching sports programmes, laziness, ostentatious eroticism, etc. At the same time, certain mechanism of the comical are defined from the perspectives of cultural and cognitive linguistics.

Key words: joke, gender, cultural linguistics, semantics, text.